

Анне ВЕСКИ: с. 7.

ЛЮБЛЮ КАРТИНГ

Анатолий ТКАЧЕВ

— Правда ли, что в современной Эстонии певцы, поющие порусски, подвергаются чуть ли не дискриминации?

— Нет-нет. Если пятнадцать лет назад, когда начинался весь этот парад суверенитетов, и было что-то такое, то уже давно прошло, все давно живут свободно-спокойно.

— Я заметил, что на сцене вы поете почти без акцента, а в обычном разговоре он у вас весьма заметен.

— Это потому, что песни, которые я заучила на русском, выходят из меня как бы автоматически, тут я уже не могу ошибиться. Нечто подобное происходит с заиками: в жизни они заикаются, а петь могут без запинки. В обычной же речи слова рождаются спонтанно, и не всегда находится нужное русское слово.

— А на сцене забывать слова приходилось?

— Сколько раз! Как-то забыла целый вступительный куплет, а ребята из группы уже начали играть. Пришлось срочно сбегать за кулисы за текстом, а они все это время делали вид, что импровизируют. А то был случай похлеще. Обычно, когда мы приезжаем в новый город, то сначала приветствуем зал: «Привет, Самара!» или там «Привет, Донецк!» И вот как-то я напрочь забыла, в каком городе мы выступаем. Спрашиваю шепотом у музыкантов: «Как называется город?» Кто-то пошутил: «Мухоморск». Я так и объявила. Минут десять в зале стояла гробовая тишина. С тех пор за кулисами всегда сидит моя костюмерша и подсказывает, если что.

— В Эстонии есть фан-клуб Анне Вески?

— Даже два — побольше и поменьше. Я иногда там бываю, когда время есть.

— Ваш знаменитый особняк на берегу моря, наверное, расписан признаниями в любви?

— Нет, в Эстонии это не принято, это считается некультурным. Кроме того, у нас высокий забор и хорошая собака.

— Но с экстремальными поклонниками вам приходилось сталкиваться?

— А как же! Помню, как-то приехала девушка с Украины с намерением у нас поселиться. Я

Жизненный девиз Анне Вески «Не унывать!» Она не из тех певиц, которые, по ее словам, ноют на сцене о несчастной любви. Может быть, еще и по этой причине в родной Эстонии она из года в год признается певицей № 1. Впрочем, и в России ее не забывают — свидетельством тому ее частые визиты в нашу столицу.

спрашиваю: «Кто вы?» — «Как?! Я же вам писала! Я приехала поступать в Таллинское музыкальное училище!» А недавно вломился какой-то мужик с чемоданом. «Кто вы?» — «Как?! Ты меня не помнишь? Я же неделю назад был на твоём концерте у нас в Красноярске!» Он потом тоже еще три дня жил у наших соседей и всем рассказывал, что он мой друг.

— В свое время я видел клип вашей дочери. Она продолжает петь?

— Нет. У нас две дочери: Бригита от моего первого брака и Керли от первого брака моего мужа. Бригита действительно одно время увлекалась пением, но потом сосредоточилась на юридическом образовании. Сейчас она успешно идет по ди-

пломатической части. Я ее поддерживаю в этом: «Давай, давай, будешь мне помогать ездить по разным странам без виз». А Керли работает в финской авиакомпании и тоже не думает петь.

— Вы хорошая хозяйка?

— Очень плохая. Вообще никакая. Дома я обычно занимаюсь вязанием, и то под настроение. Зато у меня муж очень хорошо готовит. Когда он идет на рынок, старушки-торговки спрашивают: «А что у вас сегодня на обед?»

— Какие качества вы больше всего цените в мужчине?

— Мужчина должен быть высоким, терпеливым и вообще молодцом.

— То есть зарабатывать много денег?

— Желательно, но необязательно. В крайнем случае я сама могу заработать. Я считаю, что в семье должен зарабатывать тот,

у кого на данный момент есть такая возможность. Да! Еще мужчина должен иметь чувство юмора.

— Ваш муж обладает этим качеством, ведь говорят, что у эстонцев с юмором не очень?

— А как же! Помню, когда мы завели щенка добермана, я никак не могла дожидаться, когда же он научится ходить. И вот однажды Бенно позвонил мне во время гастролей: «Жак научился ползать!» Но тут же предупредил: «Только сначала надо показать ему, как это делается, — и тогда он будет повторять». Я прямо с порога в дорожной шубе бросилась ползать перед Жаком по всему дому. Полчаса так мучалась, пока меня не пожалели: «Мы пошутили».

— Правда ли, что ваш муж оставил свой прежний бизнес, чтобы заняться вашими делами и охранять от мошенников?

фильме «Письмо из Тампере». Продолжаете сниматься в кино? Ведь среди певцов сейчас это очень модно.

— Как-то не доводится. Вообще-то я хотела бы сняться в каком-нибудь историческом фильме, но чтобы там была современная музыка. Лучше всего сыграть королеву с высокой белой прической и на белой лошади. Если найдется такая роль, я готова.

— Ваши увлечения?

— Вообще-то я очень медлительна — везде, кроме сцены. Муж говорит, что пока я соберусь что-то сделать, он уже десять раз это делает. Так что особых хобби у меня нет. Люблю кататься на картинге. Еще не прочь соходить в казино.

— Везет?

— Ой, нет! В казино выиграть невозможно. Я однажды спросила крупье: «Как можно выиграть в казино?» Он ответил: «Купить это казино».

И ДЕНЬГИ

— В общем, да. Правда, раньше это был не совсем его бизнес, он был заместителем директора в ресторане. Но уже лет десять он арт-директор нашей группы.

— Зато, я слышал, у вас появился какой-то совместный побочный бизнес.

— С этим давно покончено. Мы пытались держать магазин шуб, но потом поняли, что на двух стульях не усидишь. К тому же в этом деле действительно много нечестности, мы потом с трудом отсудили у партнеров свои деньги. Нет, лучше заниматься чем-то одним.

— Как вы относитесь к деньгам? Спокойно?

— Люблю деньги. И ни разу не слышала, чтобы кто-то их не любил. Может, тут еще сказывается моя первая специальность — экономист.

— Когда-то я увидел вас в музыкальном

С мужем Бенно